

В.В. Пиляева

МЕРИТОКРАТИЯ

Учебное пособие

Валентина Пиляева

Меритократия

«Автор»

2012

Пиляева В.

Меритократия / В. Пиляева — «Автор», 2012

Весь опыт человечества в историческом развитии на всех континентах говорит о том, что лучшая основа мира – терпимость, дружелюбие и взаимопонимание. Меритократия, как власть достойных, приходящих из всех социальных слоев населения, гарантирует не виртуальную, а реальную экономику, реальное, а не сюрреалистическое бытие. Книга «Меритократия» – для тех, у кого имеется глубокое сознание своей роли в нашем обществе и кто умеет проектировать целенаправленно свои мысли дальше нашего непосредственного окружения на будущее.

© Пиляева В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Вступительное слово Генерала Брехима Сире Траоре, Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Мали в Российской Федерации	6
Предисловие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Валентина Пиляева

Меритократия

Все финансовые средства за издание данной книги автор передает безвозмездно на виктимологическую профилактику наркомании и терроризма в России Международному объединенному фонду освобождения от наркомании через образование, информацию, культуру и экологию «Гармония».

Вступительное слово Генерала Брехима Сире Траоре, Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Мали в Российской Федерации

Книга «Меритократия», которая представлена читателю, появилась на свет не вдруг, не под влиянием конъюнктуры, заявившей о себе на определенном этапе каких-то реформ, преобразований, а как результат настойчивых поисков профилактики наркомании и терроризма.

Весь опыт человечества в историческом развитии на всех континентах говорит о том, что лучшая основа мира – терпимость, дружелюбие и взаимопонимание.

Меритократия, как власть достойных, приходящих из всех социальных слоев населения гарантирует не виртуальную, а реальную экономику, реальное, а не сюрреалистическое бытие.

Каждый день жизни дарит нам 1440 минут реальных возможностей строить земную, а не иллюзорную жизнь наркоманов, фантазеров, что не достойно нашего прагматичного века.

В наш век информационная грамотность – это умение во всех ситуациях жизни принимать правильные решения, что порой определяет не только личную и социальную жизнь людей.

Медицина предлагает физиологическую матрицу для здоровья личности, а мысли, изложенные в книге, – интеллектуальную матрицу для здоровья и жизни народа.

Книга «Меритократия» написана по моей просьбе для женщин и мужчин, у кого имеется глубокое сознание своей роли в нашем обществе и кто умеет проектировать целенаправленно свои мысли дальше нашего непосредственного окружения на будущее.

Любезно согласилась реализовать этот заказ Валентина Владимировна Пиляева – Президент Международного объединенного фонда освобождения от наркомании через образование, информацию, культуру и экологию «Гармония», юрист, экономист, консультант по международной экономике и внешнеэкономическим связям – автор, имеющий многочисленные публикации в сфере научных интересов права и виктимологической профилактики наркомании и становления правового государства.

В Российском Государственном Институте Интеллектуальной Собственности автором Валентиной Владимировной Пиляевой была осуществлена апробация курса «Экономико-правовые категории мышления», что говорит о беспрецедентной высоте мышления.

Без преувеличения можно сказать, что данная книга написана достойнейшим автором, будет воспитывать достойнейших людей, несущих благо человечеству.

«ПРОЧИТАЙ И ПОДУМАЙ»

Валентина Пиляева

Предисловие

*Любой вид зависимости плох,
Будь то зависимость от алкоголя,
Наркотиков или идеализма.
Карл Густав Юнг*

Политики часто говорят, а журналисты пишут о наркотиках как о чем-то едином целом, хотя наркотические средства подразделяют на различные категории, и каждая воздействует на человека по-своему.

Наркотики снимают боль, вызывают эйфорию и приводят к физической зависимости.

Снотворные препараты вызывают сон и заторможенность.

Стимуляторы оказывают возбуждающее действие и повышают умственную и физическую энергию, но также вызывают привыкание и могут привести к психическому расстройству.

Опьяняющие препараты являются продуктом химического синтеза и включают алкоголь, хлороформ, эфир, бензин, растворители и другие летучие вещества.

Галлюциногены вызывают сложные изменения зрительного, слухового, обонятельного и тактильного восприятия и могут стать причиной острого психического расстройства.

Наркотики полны головокружительных несоответствий и противоречий. Любое вещество, которое приносит пользу, может оказаться вредным.

Состояние «под наркотиком» можно представить как извращение потребностей, низость желаний, уход от действительности или поиски трансцендентных видений и мистического опыта. Наркоманы зашифровывают свою речь и придумывают собственную сказочную мифологию. Наркоманию можно считать поисками утопического образа жизни и неизбежной дорогой к этическому опустошению.

К наркотическим средствам относятся по-разному. Нельзя сказать однозначно, надо их запретить, ограничить или разрешить.

Политика запретов превратила торговлю законными, пусть и опасными, лекарственными средствами в самый прибыльный в мире и наиболее организованный нелегальный рынок.

В своей книге «В поисках забвения» Ричард Дейнвенпорт-Хайнс¹ пишет, что «запрет наркотиков был методом неофициальной американской культурной колонизации. В 1875 г. городские власти Сан-Франциско ответили запретными мерами на приток молодежи в курильни опиума, завсегдатаями которых были китайские рабочие и преступные элементы. Другие города и штаты западной части США в период 1876– 1890 гг. ввели законы, запрещающие курильни опиума. Эти законы не только не стремились регулировать оборот наркотических веществ, но и впервые в истории превратили наркоманов в преступников. В 1890-х гг. в американских городах нелегальное курение опиума изгоями общества и несовершеннолетними бунтарями сменилось незаконным употреблением кокаина. Поскольку кокаин использовали преступники и правонарушители-подростки, снимавшие стресс взросления, общество стало воспринимать наркоманию не как проявление эксцентричности, а как особый порок, присущий нарушителям социальных норм. Закон о запрете опиума 1909 г. в США способствовал переходу наркоманов от менее вредного курения опиума к использованию героина, который разрушал личность. Закон Гаррисона о наркотиках, принятый в 1914 г., стал основой для запрета наркотических веществ во всем западном мире. К началу 1920-х гг. концепция наркозависимости стала видоизменяться: до этого считали, что жертвы наркомании – это

---

¹ Дейнвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения. Всемирная история наркотиков. 1500– 2000. М., 2004. (Далее цитируется по данному изданию.)

выходцы из среднего класса, случайно привыкшие к наркотикам в результате их медицинского применения. Теперь же в наркомане видели преступника с аномальным поведением, который использует наркотики (или стимуляторы) исключительно ради удовольствия. Политика Федерального бюро по борьбе с наркотиками (FBN) способствовала росту криминального мира и его субкультуры. После отмены «сухого закона» преступникам дали новый товар для торговли на черном рынке. Невзирая на то, что некоторые люди, употреблявшие наркотики, могли контролировать свою зависимость, сохраняя семью и хорошо оплачиваемую работу, политические ортодоксы официальной Америки навязывали всем наркоманам роль деградирующих и умирающих существ. Этого требовало общественное мнение страны. Порожденные законом Гаррисона политика и отношение к наркомании были жестокими и чрезвычайно непродуктивными. Начиная с 1909 г., Соединенные Штаты объявили себя лидером в глобальной войне с наркотиками. Их карательное законодательство послужило основой для международных соглашений о контроле над наркотиками. Запретительная политика США выросла во всемирную войну с наркотиками, которую с 1969 г. связывают с администрациями президентов Никсона, Рейгана и Джорджа Буша-старшего. Американский подход можно кратко охарактеризовать как требующий безусловной капитуляции наркодельцов, крупных и мелких торговцев и наркоманов. Но капитуляции не произошло. Политика Соединенных Штатов не оправдала себя вчера и не оправдывает себя и по сей день. Несмотря на неудачу, Администрация по контролю за применением законов о наркотиках США (DEA) убедила правительства всего мира, что обладает непревзойденным опытом в борьбе с наркотиками. Сменяющие друг друга администрации президентов США склоняли европейские государства к принятию своей тактики и навязали ее странам «третьего мира».

Отношение к наркотикам было всегда не однозначное, и это не случайно. Самое знаменитое психоактивное вещество, известное человечеству – это опиум, который был популярен с глубокой древности. Что же касается конопли, то она получила широкое распространение, так как еще до появления синтетических волокон из стеблей мужского растения изготавливали канаты и текстильное полотно. Не случайно в Китае коноплю называли «тама», что означает «крепкое волокно», хотя древняя китайская медицина признавала ее галлюциногенные свойства уже в I в. до н.э., Гиерон, правитель Сиракуз, греческого города в Сицилии, около 470 г. до н.э. привозил коноплю из долины Роны и использовал ее в кораблестроении. Две тысячи лет спустя отец Франсуа Рабле выращивал коноплю в окрестностях Шиньона для производства канатов и веревок. В I в. до н.э. это растение было известно в Индии благодаря своему галлюциногенному воздействию. В XVIII в. конопля получила большую известность у европейцев как наркотик, который употребляли арабы и индийцы, потому что были слабы и беспомощны или нуждались в средстве, которое приносит забвение от повседневной нужды и лишений.

В настоящее время в мире насчитывается много видов и разновидностей наркотиков, каждый из которых воздействует на человека и сначала приносит ему радость и вдохновение, но потом печаль, тоску и привыкание к наркотику.

История знает, что еще с древности наркотики применялись в медицине и было известно, что их действие на человека может носить положительный и отрицательный характер. Например арабские, греческие и римские врачи понимали, что существовала опасность отравления опиумом. Свойства опиума были известны не только медикам, но и преступникам. Так в 55 г. н.э. римский император Нерон с помощью опиума убил своего соперника, Британника, и завладел тронem.

Плиний Старший (237–279 гг. н.э.) утверждал, что римляне использовали опиум для лечения слоновой болезни, карбункулов, заболеваний печени и укусов скорпионов. В трудах Галена (130 – ок. 200 гг. н.э.), древнегреческого врача, самого выдающегося после Гиппократa, описывается употребление опиума римским императором Марком Аврелием (Антониан, 121 – 180 гг. н.э.).

Марк Аврелий был практикующим философом школы стоиков, но он не просто проповедовал сдержанность. Марк Аврелий принимал опиум в соответствии со своими принципами. Ежедневная доза опиума с медом, прописанная императору придворным врачом, удовлетворяла лишь потребность во сне, но никак не влияла на его обязанности правителя Римской империи. Марк Аврелий был энергичным властителем, которого можно было обвинить только в одном: чрезмерной терпимости к порокам других людей, но, возможно, эта черта объяснялась успокаивающим воздействием опиатов.

Впоследствии был уже интерес немедицинского использования опиума. Пьер Белон (1547–1564), путешествовавший по Малой Азии и Египту, писал, что нет такого турка, который не потратил бы на опиум последнюю монету. Турки держали наркотик при себе и в мирное, и в военное время. Во время войны они закупали опиум в таких количествах, что его почти не оставалось на рынке. Считалось, что опиум придает в битвах смелость и помогает перебороть страх.

Наркотические средства, с одной стороны, лечили, а с другой – вредили. Наркотические средства, с одной стороны, поднимали безнадежных больных с постели, а в других – сводили в могилу.

Постепенно отношение общества к наркотикам меняется. Так, в своей книге Ричард Дейнвенпорт-Хайнс пишет: «В условиях индустриализации общества произошли изменения в потреблении наркотиков, усилилось осуждение их открытого применения. Новая экономика создала беспрецедентную ситуацию для распространения наркотиков. Одна лондонская газета писала в 1839 г., что английским обществом управляют два основных стремления: желание обогатиться, с тем, чтобы овладеть благами этого мира, и мрачное унылое беспокойство по поводу счастья в мире будущем. Причины этих чувств были очевидны. Как писала та же газета, «трудности борьбы за существование, сосредоточение населения в больших городах, всеобщая озабоченность рутинной повседневной работы, приспособление к мелочным ограничениям запутанных законов – вот основные факторы, способствующие такому итогу... ежедневные, постоянные раздумья приводят людей к вопросу о деньгах и о цене денег. Преобладание беспокойства, постоянная тревога, отсутствие удовольствий и домашнего отдыха являются результатом трудностей и неопределенности, связанных с добытием средств на жизнь. Все это омрачает характер и растлевает сердце, направляя человека либо на путь потворства своим порочным и жестоким прихотям, либо склоняя к фанатизму». В ответ на тенденции новой, индустриальной, эпохи в начале XIX в. зависимость от наркотиков стала все теснее отождествляться с пороком и созданием собственных невыносимых условий существования. Наркоманов представляли как терзающих самих себя дьяволов, обреченных на «вечное проклятие».

За всю историю человечества наркотические средства употребляли разные слои населения, но надо отметить и то, что некоторые из них не пользовались наркотиками – это было бедное население и преступники.

Если сначала наркотические средства употребляли перорально, то в XVIII в. произошли большие изменения, так как появились шприцы для подкожных инъекций, и это привело к внутривенным препаратам. Стали развиваться методы инъекций наркотических препаратов.

В своей книге Ричард Дейнвенпорт-Хайнс пишет: «В 1836 году доктор Г.В. Лафарг сообщил, что с помощью ланцета для вакцинации ввел морфин в кровь пациента, предварительно окунув инструмент в раствор морфина. Лафарг рассматривал этот способ как один из методов местного лечения: подобным образом он лечил себе лицевую невралгию. В том же десятилетии американский врач Айзек Тейлор ввел морфин с помощью специальной иглы. Доктор Френсис Ринд из Ирландии (ум. 1886) в 1844 году вылечил невралгию, вводя раствор морфина из перевернутой и подвешенной над пациентом банки с поллой иглой. И Лафарг, и Ринд делали инъекции в область воспаленных нервов и рассматривали свои методы как местную анестезию... Вуд разработал метод подкожного введения лекарств с помощью шприца, который был

сконструирован по принципу пчелиного жала и о котором Вуд писал в газетах в 1855 и 1858 годах. Вуд колол своих пациентов в руку и считал, что решил вопрос зависимости от морфия. Он полагал, что пероральный прием и процесс глотания опиатов возбуждали к ним влечение, подобное обычному аппетиту или жажде. Он был убежден, что если вместо этого делать инъекции наркотика, то у пациентов не выработается зависимость к нему. Он ошибался. У нескольких пациентов Вуда появилась зависимость от инъекций... Лондонский врач Чарльз Хантер (1835–1878) усовершенствовал метод Вуда. В 1858 году он сообщил, что вводил морфин не в пораженную болезнью область, а в ткани шеи, руки и других частей тела».

Надо отметить, что самой важной характеристикой истории наркотиков, с одной стороны, были шприцы для подкожных инъекций, а с другой – продолжали процветать и традиционные средства приема наркотических веществ (пили опийную настойку, курили трубки с опиумом, вдыхали хлороформ, эфир...).

Итак, в 1909 г. по инициативе президента США Теодора Рузвельта на конференции в Шанхае была создана международная комиссия по проблеме опиума.

Ричард Дейнвенпорт-Хайнс пишет: «Делегацию Соединенных Штатов возглавлял Брент, он же председательствовал на состоявшейся в 1911–1912 гг. конференции в Гааге, которая стала преемницей Шанхайской конференции. Оба события были неразрывно связаны с внутренней антинаркотической политикой США. Американские делегаты выступали в Шанхае с позиций идеальной нравственности. Конгресс поспешно ратифицировал Закон о запрете опиума 1909 г., запрещающий импорт и использование опиума в США в немедицинских целях (по образцу законов Брента на Филиппинах). Делегаты из Австрии, Британии, Китая, Франции, Германии, Италии, Японии, Голландии, Персии, Португалии, России, Сиам и США собрались на заседание Шанхайской комиссии, чтобы обсудить проблемы распространения опиума на Дальнем Востоке и поддержать шаги Китая по запрещению его курения. Во время проповеди в Шанхайском кафедральном соборе Брент говорил, что желание цивилизованных стран заключается в помощи восточным культурам. «Цивилизация обязана самим своим существованием личности... а личность... обязана христианству». Он осудил материализм, чувственность и ослабшую ответственность родителей за своих детей. «Процветание без личности – смертельное проклятие. Сегодня дети преуспевающих людей нередко морально убоги, поскольку потворствующие им родители полагаются на материальные гарантии, лишаящие молодое поколение ясности ума. Вместо этого им следовало бы бесстрашно подвергнуть детей благотворным тяготам жизни и моральному развитию, которые воспитывают стойкость и силу». Делегаты Шанхайской конференции обратились к правительствам всего мира с призывом постепенно ликвидировать курение опиума на своих и подчиненных территориях, запретить или поставить под жесткий контроль производство, поставки и немедицинское применение опиума и его производных. Это явилось первым дипломатическим признанием необходимости международного сотрудничества в ограничении поставок наркотиков, преимущественно с помощью контроля над их источниками. Понимание необходимости тщательного исследования проблем не только опиума, но и других наркотиков выразилось в словах члена английского парламента, хирурга сэра Уильяма Коллинза (1859–1946). В Шанхае он сказал, что эти проблемы перешагнули за границы Дальнего Востока и стали вопросом мирового значения. Брент оценил заседания конференции в Шанхае как имевшие средний успех. Он был согласен с тем, что контроль над производством и распространением морфина опоздал, поскольку из-за злоупотреблений этим наркотиком в мире уже воцарился хаос... После Шанхайской конференции следующим шагом в международной борьбе с наркотиками стала Гаагская конференция 1911 – 1912 гг. под председательством Брента. Приглашения на нее готовил президент США, который ни словом не упомянул про злоупотребления синтетическими препаратами. Однако по просьбе нескольких западных держав повестку дня изменили и включили в нее обсуждение поставок морфина и кокаина, а также курение опиума. Такие изменения играли на руку

британскому правительству – министры-либералы стремились продемонстрировать обществу свои моральные ценности, а правительственные чиновники были озабочены все возрастающим объемом контрабанды морфина и кокаина на Дальний Восток. Кроме того, Британии необходимо было избежать дискуссий по поводу индийского опиума. Международная антиопиумная конвенция была подписана 23 января 1912 г. в Гааге двенадцатью странами. В ней указывалось, что использование опиатов и кокаина должно быть ограничено медицинским применением. Подписавшие ее страны брали на себя обязанность «постепенно искоренить злоупотребление опиумом, морфином, кокаином, а также препаратами, приготовленными из этих веществ, или их производными, которые являются причиной или могут являться причиной подобных злоупотреблений». Сербия и Турция дали понять, что не намерены присоединяться к соглашению, а Германия отказалась подписать документ, который ограничивал бы производство немецкого кокаина, и таким образом давал возможность завоевать рынок производителям других стран. Лондонская торговая палата также не желала выполнять свои обещания, если Германия будет свободна от обязательств. В результате была достигнута договоренность, что Гаагская конвенция не вступит в силу, пока ее не ратифицируют тридцать пять государств. Страны – участницы конвенции обязались постепенно запретить курение опиума на своей территории, понемногу сократить импорт наркотика в Китай, чтобы полностью прекратить его к 1917 г., а также запретить международный импорт и экспорт опиума (если не сразу, то, как можно скорее). В кратком изложении конвенции сэра Уильяма Коллинза, который был одним из делегатов от Британии, подчеркивалась противоположность точки зрения экспертов и общественного мнения, выраженного Брентом: «Больше невозможно поддерживать различия официальной точки зрения между вредом курения опиума, с одной стороны, и благотворным его влиянием – с другой, либо между относительно безвредным воздействием опиума, с одной стороны, и опасностью морфина и кокаина – с другой. Тот факт, что эти наркотики, употребление которых вызывает привыкание и зависимость, ведут к параличу воли, деградации, порокам и преступлениям, хорошо известен и специалистам, и международной общественности. Договаривающиеся стороны пришли к согласию в том, что дальнейшие перспективы торговли и потребления данных наркотиков таковы, что цивилизованные державы обязаны сделать все, что в их силах, чтобы положить конец чудовищным злоупотреблениям». Подобный догматический подход изменил отношение к наркоманам. В течение всего XIX столетия европейских наркоманов считали бесполезными, бесчестными людьми, неспособными к самоконтролю, но в общественном сознании они не были преступниками. Однако связь употребления опиума – а позже кокаина – с американским преступным миром теперь все больше влияла на представление о наркоманах и в Европе. Некоторые европейские политики стали перенимать американский взгляд на наркоманов и рассматривать их не только как преступников, но как такой их тип, который требует уничтожения. Коллинз отмечал, что «на Гаагской конференции в некоторых кругах полагали, что морфинисты и кокаинисты были просто жертвами болезни и что они достойны сожаления, однако... многие из них являются социальным проклятием наиболее опасного толка. Полностью лишённые здравого смысла и силы воли, они лгут и обманывают, зря прожигают время. Иногда внешне приличные, они подлы и вздорны, склонны к порокам и преступлениям». Более того, не довольствуясь разглагольствованиями о криминальных наклонностях наркоманов, их скоро стали представлять как людей, распространяющих наркотическую заразу».

Итак, страны начинают принимать постановления и законы о наркотиках.

После 1912 г. США и некоторые европейские державы ужесточили свое антинаркотическое законодательство – с одной стороны, в целях выполнения взятых обязательств, а с другой стороны – для ограничения потребления наркотиков во время войны. Тем не менее, после перемирия 1918 г. часть поставок наркотиков с целью злоупотребления ими, в большинстве стран осуществлялась вполне легально. Послевоенный контроль за международным законодательством в отношении наркотиков был возложен на Лигу Наций, которая после 1921 г. начала

все более ужесточать его. Данная политика открыла новые возможности для получения нелегальных доходов, и в результате жесткая система регулирования привела к созданию международной сети нелегальных поставок.

«Там, где действовали законы, – пишет Ричард Дейнвенпорт-Хайнс, – запрещавшие или ограничивающие импорт наркотиков, нелегальные поставщики использовали все имевшиеся возможности. Несколько столетий наркотики контрабандой экспортировали в Китай. Однако политика запрещения наркотиков, предложенная Америкой и поддержанная европейскими державами, привела к расцвету преступности. В 1926 г. Делевинь заявил, что крупномасштабная контрабанда опасных наркотиков ведется во многих частях мира. Таким образом, 1920-е гг. стали моделью международной наркотической преступности для оставшейся части столетия. Это был чрезвычайно поучительный период. Жестокие и приносящие колоссальные прибыли кокаиновые картели 1980-х гг., неконтролируемые и широкомасштабные поставки наркотиков в начале XXI века – все они имели предшественников в 20-х гг. XX века. Вначале наркотики для нелегального использования просачивались из фармацевтических компаний, но к 30-м годам их заменили подпольные лаборатории. Некоторые люди, вовлеченные в первоначальную незаконную торговлю, были уважаемыми бизнесменами. Другие – непокорными бунтарями, находившими удовольствие в противоправных действиях, но всех их объединяла решимость воспользоваться новыми открывшимися возможностями».

В 1946 г. Совет по экономическому и социальному развитию ООН учредил Комиссию по наркотическим веществам, которая заменила Консультативный комитет по опиуму и опасным наркотикам Лиги Наций. В этой комиссии были представлены пятнадцать стран: Великобритания, Канада, Китай, Египет, Франция, Индия, Иран, Мексика, Нидерланды, Перу, Польша, Турция, Советский Союз, США и Югославия. Комиссия была наделена исключительными правами. Не считая Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Международного суда, это был единственный орган, решения которого были обязательны для государств – членов ООН. Комиссия по наркотическим веществам отличалась от Консультативного комитета Лиги Наций и в других отношениях. Соединенные Штаты не только не бойкотировали ООН, но и доминировали в ней в большой мере потому, что штаб-квартира ООН находилась в Нью-Йорке, а не в Женеве. До 1953 г. Комиссия по наркотическим веществам также располагалась в Нью-Йорке. Хотя она не подчинялась Федеральному бюро по борьбе с наркотиками, тем не менее, комиссия приняла точку зрения американских сторонников запретительных мер.

Факты, дающие представление о результатах политики запретов в 1930-е гг., взяты из книги Ричарда Дейнвенпорт-Хайнса:

1. В отчете Программы ООН по контролю за наркотиками говорится, что в 1997 г. марихуану курили 141 миллион человек (примерно 3 процента всего населения планеты). Тридцать миллионов употребляли амфетамины, 13 миллионов – кокаин и 8 миллионов – героин.

2. За период между 1985 и 1996 гг. мировое производство опиума возросло втрое, а сбор листьев коки удвоился.

3. Было перехвачено 10–15 процентов контрабанды героина и 30 процентов – кокаина. Прибыль крупных наркоторговцев составила 300 процентов. Чтобы нанести им ущерб, необходимо перехватывать по крайней мере 75 процентов незаконного оборота наркотиков.

4. В 2000 году килограмм героина в Пакистане стоил в среднем 2720 долларов США. Тот же килограмм в Соединенных Штатах можно было продать примерно за 129 380 долларов.

5. Килограмм кокаиновой пасты в Колумбии стоит в среднем 950 долларов. По ценам 1997 года в США его можно было продать почти за 25 тысяч долларов, а цена у мелких торговцев составляла от 20 до 90 долларов за грамм.

6. В 1999 году в отчете ООН говорилось, что за прошедшее десятилетие цены на кокаин и героин в Западной Европе (с учетом инфляции) упали соответственно на 45 и 60 процентов. В США цены снизились на 50 процентов на кокаин и на 70 процентов – на героин.

7. В конце XX в. арест и заключение под стражу нарушителей законов о наркотиках обходились США в 8,6 миллиарда долларов в год.

8. Несмотря на то, что федеральные расходы на борьбу с незаконным оборотом наркотиков в Соединенных Штатах возросли с 1,65 миллиарда долларов в 1982 г. до 17,7 миллиарда в 1999 г., более половины американских подростков в средней школе пробовали тот или иной наркотик.

9. В 1999 г. количество наркоманов в США составляло, по официальным оценкам, 14,8 миллиона человек. Самое большое число применявших наркотики людей насчитывалось в 1979 г. – 25,4 миллиона.

10. В 1999 г. в США 10,9 процента подростков в возрасте от 12 до 17 лет в течение месяца, предшествовавшего опросу, употребляли наркотики. Самым высоким этот процент был в 1979 г. – 16,3 процента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.